

Восстановление

Поначалу попытка телепортации сработала как всегда.

Растворяясь подобно песчинке, смытой океанскими волнами, черный силуэт волчьего духовного тела превратился в бесчисленные крошечные пылинки темной маны, проходя через неприступный барьер, защищающий благородный район с сопоставимой легкостью.

В своем [внутреннем пространстве] эльфийка делала это более тысячи раз, ей требовалось больше мыслей, чтобы добраться до места, где она хотела быть.

Это оставило Нишу с капелькой гордости и радости, она преодолела препятствие перед ней сразу. Первоначально, Мана и аура, наполненные в каменной стене и простирающиеся в воздух, не позволяли бы духовному телу, проецируемому [глазом Обсидианового волка], перемещаться, он не отличал магически передаваемые сообщения, проклятия, атакующие заклинания или врожденные способности от зверей, проникающих в столицу.

Таким образом, она успешно прошла через барьер более чем на три ранга выше ее собственного уровня.

Эльфийка могла бы возразить, что прилив радости привел к потере внимания или тому подобному, когда выворачивающая внутренности волна боли разрушила конструкцию из маны, содержащей часть ее сознания.

Подобно листу бумаги, разорванному бесчисленное количество раз, пылинки сознания быстро сходились в ее комнате, в поместье Дхарнас.

Ее первоначально неподвижное тело задохнулось, и струйка крови внезапно потекла из все еще закрытого правого глаза и обоих уголков рта.

Аккалия тоже заметила, что с ее хозяйкой что-то не так, но она не видела кого-то, от кого она могла бы ее защищать, и поморщилась при виде раны без источника.

Самой Нише пришлось сделать несколько десятков глубоких вдохов, чтобы подавить поток крови, который она собиралась выплюнуть.

Она опустила руку над правым глазом и вытерла следы крови вокруг него и рта.

Полопавшиеся кровеносные сосуды начали понемногу заживать, ее тело, обладало хорошими регенерационными возможностями. Даже в разгар драконьей истории, когда она защищала часть территории для [логова дракона], раны, такие как разорванное крыло, отсутствующая чешуя или глубокие рваные раны костей, никогда не беспокоили ее дольше нескольких дней.

Хотя и не до такой степени, чтобы скорость заживления была видна невооруженным глазом, только самые тяжелые раны имели шанс остаться дольше, чем хороший ночной сон.

В то же время эльфийка также рассудила, что неспособность закончить заклинание правильным образом и разбить построенное тело заклинания из внешних источников, по крайней мере, может стоить человеку или эльфу глаза.

Только крепкая структура тела дракона выдержала наказание с незначительными последствиями вместо постоянной инвалидности.

Великая держава должна прийти с большим риском. [Глаз Обсидианового волка] предоставляет пользователю мощный инструмент разведки, неизвестный ранее и не использовавшийся через продвинутое магическое заклинание. Нагрузка на часть тела, используемую для проекции, одинаково велика.

Просто выполнение его однажды уже нанесло некоторый урон, потенциально формируя его в свою очередь, чтобы быть более подходящим для [Тома волчьего Бога], в то время как неудача превратила бы пользователя в одноглазого волка-мудреца.

Сидя на кровати и лаская взволнованную маленькую Лию, пока сокращенный зверь не вернулся к мирному часовому, охраняющему ее хозяина, эльфийка могла подумать относительно своего нового заклинания.

Информация на кожаном куске не упоминала о деталях вокруг заклинания, только, что пользователь должен был быть на третьем ранге как маг, прежде чем попытаться в этом преуспеть.

Кроме того, были внесены дополнительные изменения на шестом и девятом уровнях соответственно, что придало [глазу Обсидианового волка] больше силы.

Вместо трех различных заклинаний, версии строились друг на друге, мощная концепция относительно заклинаний и навыков, с которыми Ниша еще не сталкивалась.

Это открывало еще одну дверь для размышлений, способности можно было не только сковать цепями, но и развить за нормальные пределы при достаточном понимании.

Из изучения [Тома волчьего Бога] существовали и другие фрагменты всей книги, появлялись ли они в качестве награды в подземелье, уже были записаны в библиотеке, связанной с гильдией, или передавались по наследству более примитивным племенем или звериной линией.

Рискуя предположить, что полный том может позволить обычному человеку превратиться в преемника Бога-волка, духовную сущность с телом зверя и мощными магическими и физическими способностями.

Следовательно, было также невозможно сказать, что это был строго вредный процесс для практики [глаза Обсидианового волка].

В целом, Ниша могла только отложить решение на данный момент и держать глаза открытыми на будущее, чтобы приобрести больше навыков наследия, упомянутых в фрагменте [Тома волчьего Бога], которым она обладала.

Когда она закончила все обдумывать, повреждения на ее теле зажили сами собой.

Возможно, только этот дракон будет игнорировать урон, нанесенный отскоком при культивировании заклинания в первый раз, не более чем игнорируя его. Другим магам понадобилось бы много драгоценного лекарства, чтобы излечиться от парализующей боли и онемения чувств в сочетании с тщательным уходом и в худшем случае посещением храма.

Не многие начинающие маги имели свободу действий, чтобы легко тратить много времени на восстановление сил и экспериментировать с заклинаниями самостоятельно. Заботливое руководство старшего не просто обеспечивало правильное направление для развития, они передавали свой опыт и прошлые ошибки, когда их подопечные пытались овладеть новой способностью.

Как только один из учеников, находящихся под их опекой, начинал отклоняться от правильного пути, они могли воспользоваться своей превосходной базой развития, чтобы предотвратить выход энергии из-под контроля.

Инструкторы в Академии предлагали те же услуги в обмен на очки вклада, это просто еще не пришло в формальное обсуждение в классах, которые посещала Ниша, так как все по-прежнему состояло из основ, только более продвинутые студенты, которые по крайней мере достигли второго ранга как маг или воин и освоили одну или две способности, должны были беспокоиться о культивировании отклонений для заклинаний высокого ранга и навыков.

Базовые курсы вряд ли имели какие-либо сложные заклинания или навыки, которые потенциально могли бы привести к катастрофическому провалу, где Мана и аура разрушили бы части тела, используемые для выполнения способности, также называемой отклонением культивирования.

Размышления об ошибках, которые произошли, когда Ниша опрометчиво попыталась телепортироваться таким же образом, как она привыкла в пределах своего [внутреннего мира], дали неоднозначный результат.

Сама попытка удалась, множество крошечных темных частиц довольно легко прошли сквозь барьер, поддерживаемый стеной.

Кроме того, это произошло во внешнем мире, где энергия мира не следовала прихотям эльфа только мыслью.

Разница такого масштаба, должно быть, сильно повлияла на конечный результат и указала причину, по которой ее попытка закончилась неудачей.

Ниша признала, что поступила слишком опрометчиво, и ей более чем повезло, что это была конструкция заклинания, которая разбилась на бесчисленные куски, не сумев телепортироваться.

Даже среди двух буквальных богинь, которых она знала, пара восхваляла одну из своих последовательниц - которая была единственной постигшей тайны космоса и знала, как телепортироваться.

Это показывало, насколько редкой была такая сила, и насколько опасными последствиями могла быть цена неудачи.

Тем не менее, крутые трудности и суровая цена не удержали драконицу от того, чтобы уступить собственному упрямству.

Она сгустила значительное количество маны и снова подняла левую руку, чтобы прикрыть правый глаз, точно так же, как ранее ночью.

Следуя заклинанию и снова сжимая руны в своем правом глазу, чтобы проецировать свое сознание, эльфийка выполнила [глаз Обсидианового Волка] сразу после восстановления от отскока в первый раз.

Черный как смоль волк снова сгустил из чистой тьмы Ману и надежно удерживал сознание дракона, хотя и с одним существенным отличием.

Черное пламя, золотая радужка и злобные когти, и мех появились сразу же, без необходимости разбивать структуру заклинания на этот раз.

Приняв форму души Ниши, чернильная проекция повторила ее маршрут от поместья Дхарнас до стены между кварталами.

Так совпало, что служанка, которая неосознанно столкнулась с духом волка раньше, когда спешила по темным улицам, вернулась с помолвки одновременно с уходом эльфийки.

Заинтригованная историей этой встречи, она управляла конструкцией маны, чтобы подойти ближе к служанке и наблюдать за ней из темноты.

По-видимому, с женщиной произошло что-то хорошее, по крайней мере, ее улыбка была достаточно широкой, в сочетании со слегка остекленевшим и довольным взглядом.

Кроме того, способность видеть в темноте позволяла Нише наблюдать за ее беспорядочной одеждой, которая, казалось, противоречила этому счастливому образу.

Не в силах разгадать тайну, эльфийка последовала за служанкой на протяжении целой улицы, прежде чем первоначальная цель ее второй вылазки пересилила угасающее любопытство к Рассказу служанки.

После короткой прогулки конструкция заклинания, спроецированная [глазом Обсидианового волка], снова подошла к каменной стене.

Барьер продолжал деформироваться и фиксировать крошечные трещины, которые появлялись так же быстро, как и восстанавливались, обнаруживая изъян, который давал эльфийке уверенность в жизнеспособности ее идеи.

Ниша открыла свои чувства энергетическому потоку мира, наблюдая, как мана и аура тьмы, которые естественно существовали, плыли через трещины.

По сравнению с ее [духовным зрением] текущим заклинанием, которое использовала эльфийка, не хватало универсальности и полезности, один элемент не мог показать общую картину, и никто другой не смог бы увидеть через барьер.

К счастью, у Ниши было достаточно опыта, чтобы собрать недостающие области воедино путем дедукции, и она мысленно потянулась к скоплению темной атрибутивной маны в тени здания в общем районе.

Обычно такое действие считалось бесполезным, поскольку распространение ее чувств на другую сторону не означало, что оно позволяло дракону преодолеть препятствие перед ней.

Но неудача с телепортацией и озарение, полученное путем фрагментации структуры заклинания из-за размера и формы ее души, дали эльфу идею обойти разрушение чар и надписей силой.

Применяя свой ментальный контроль над телом духа волка, Ниша отделила одну из своих лап от волчьей формы и рассеяла Ману таким же образом, как ее дух всегда делал в пределах ее

[внутреннего пространства].

Весенний ливень темных частиц заплясал в воздухе и беззвучно рассеялся.

В то же время темнота, скрытая в тени зданий по другую сторону стены, собралась и преобразовала волчью лапу, утекая энергию, как отрубленная конечность, в то время как тело заклинания эльфа быстро теряло плотность и быстро мерцало.

Она все еще ощущала телепортированную конечность и попыталась пошевелить ею, но прежде чем смещенная лапа успела пошевелиться, проекция заклинания разлетелась вдребезги второй раз подряд.

Вернувшись в свою спальню, Ниша глубоко вздохнула и подавила боль от отдачи, которую она испытала ее недавно.

Вместо того чтобы выплюнуть полный рот крови, дракон лишь смахнул два потока кровавых слез и сосредоточился на циркуляции энергии внутри ее тела, чтобы ускорить процесс исцеления.

Несмотря на то, что она была дважды ранена и испытывала усугубляющий эффект от повторного провала заклинания, она все еще счастливо улыбалась.

Даже если это была всего лишь секунда, эльфийка преодолела препятствие перед ней и достигла своей цели.

Оглядываясь назад, можно сказать, что это была не настоящая телепортация, а только частичная, но все же она бледнела по сравнению с тем опытом, который она получила в ходе эксперимента.

Ниша не смогла бы освоить его за короткое время, но лично пройти через полный варп в реальном мире с телом заклинания, хотя это и не удалось, и положить маяк, чтобы транспортировать часть ее сознания, было хорошим предзнаменованием для будущего.

Возможно, это не было мечтой по-настоящему овладеть космосом, редкой дисциплиной, к которой даже две богини, которых она знала, не относились легкомысленно.

Решив исследовать этот путь в будущем, дракон пообещал себе упорно трудиться и игнорировать жало от повреждения ее тела в процессе.

Боль никогда не останавливала высшего хищника от преследования цели, особенно не вкусной и сочной цели, как очень редкий навык.

<http://tl.rulate.ru/book/582/627199>